

Глава 8. Подземное сооружение

Когда Златовласый произнёс «Чёрная гора», я заметил, как все в юрте оживились.

Профессор отдал несколько распоряжений, и остальные разошлись по своим делам. Лэнс придвинул мне стул и предложил присесть, а если устану — прилечь рядом.

Я был слишком взвинчен, чтобы спать. Златоволосый отошёл поговорить с Чэнь Сюанем. Они говорили тихо, и я не мог разобрать слов, но мне показалось, что речь идёт обо мне.

Я сидел один. Вскоре они закончили. Мой спутник пошёл помогать с компьютерами, а старина Чэнь сел на стул рядом со мной.

— Господин Линь, сейчас я вынужден рассказать вам о нашей ситуации, — сказал он ровным, бесстрастным тоном. — Наша вылазка в степь — очень рискованное предприятие.

Профессор напоминал мне тех университетских преподавателей, которые на любой вопрос отвечают: «Сначала подумайте сами», а потом их днём с огнём не сыщешь. То, что он решил поговорить со мной так откровенно, было для меня большой честью.

Он в общих чертах обрисовал их положение и объяснил, почему лично занимался делом о Знамени Принцессы.

В основном рассказ собеседника совпадал с тем, что говорил Златовласый. Я подозреваю, что парень действовал по его указанию.

Они ищут Шкатулку Императора. С её местонахождением связано множество зацепок: Знамя Принцессы, нашествие волков и многое другое.

Кроме того, в поле зрения исследователей попали и другие странные события: исчезновения людей, легенды о мангусах, Ущелье захоронения трупов, гигантская рыба, шаманские ритуалы, метеоритный кратер, степной морок.

По словам Чэнь Сюаня, в любом месте могут происходить странные вещи. Но пока они не случаются слишком часто, это можно считать нормой.

Однако в последнее время на этих просторах происходит слишком много необъяснимого.

Всё началось с нескольких случаев исчезновения людей. Пропали туристы, затем несколько пастухов. Сначала думали, что это волки, но следов их пребывания не нашли. Три месяца спустя, во время дождя, исчез ещё один человек. На мягкой земле остались отчётливые следы.

Он сам ушёл вглубь необитаемых земель. В определённом месте отпечатки обрывались. Последний из них был глубже в носке, чем в пятке, словно путник ступил на невидимую лестницу посреди равнины.

Затем по ночам начали беспокойно вести себя овцы. Один пастух решил посторожить их с ружьём и монгольской овчаркой. Он задремал, а когда проснулся, увидел в овчарне два зелёных глаза размером с кулак. При их свете всё стадо стояло на коленях, а собака дрожала и не смела лаять.

Они поняли, что это мангус — злой дух из монгольского эпоса. Его появление предвещало беду.

Дальше — хуже. Кто-то, проезжая верхом, провалился в овраг, полный человеческих костей. Другой нашёл маленький метеорит и на следующий день, обезумев, ушёл в лес и пропал. Пастух, приведший лошадей на водопой, клялся, что видел, как огромная, точно лодка, щука утащила лошадь под воду, хотя глубина реки не превышала трёх метров.

Как я и предполагал, у профессора и его людей были наблюдатели во всех потенциально опасных районах. Странные события в степи Чёрной горы быстро привлекли их внимание. Они уже бывали здесь несколько раз, но безуспешно. Нынешние же признаки ясно указывали на то, что нечто, обитающее здесь, вошло в новую фазу активности.

А самая известная легенда этих мест связана с чёрным горным хребтом.

— Эта история была очень популярна до Освобождения, — сказал старина Чэнь. — Но после одного случая она постепенно забылась.

В период «медового месяца» в отношениях с СССР сюда прибыла группа молодых энтузиастов под видом геодезической экспедиции.

Местные поначалу отнеслись к ним доброжелательно. В то время на этих землях существовал неписанный закон, о котором они и предупредили приезжих.

Эту местность называли «Чёрной горой», потому что где-то здесь возвышался чёрный хребет, несущий смерть и несчастья. Обычно его не видно. Но если ты его осознал его присутствие, нужно немедленно отвернуться и ни в коем случае не смотреть на гору и не приближаться к ней.

Члены экспедиции были в основном из интеллигентных семей, убеждённые материалисты. В то время никто бы не признал всерьёз подобные суеверия. Они выслушали, но сочли это лишь легендой, имеющей свои причины, но не соответствующей действительности.

Группа надолго задержалась здесь, всё глубже уходя в необитаемые земли и лишь изредка

посылая людей за припасами. Местные пастухи заподозрили неладное. Они начали опасаться, что присутствие чужаков навлечёт беду. В конце концов дело дошло до серьёзного конфликта, в котором пострадали обе стороны.

Тогда выступила уважаемая шаманка. Она велела людям не мешать им. «Они идут навстречу своей судьбе», — сказала она.

Вскоре экспедиция из двадцати трёх человек бесследно исчезла в бескрайних просторах. Никто из них не вернулся.

После этого на окрестные племена обрушилась чума. Она была более странной, чем обычная: распространялась с невероятной скоростью и убивала мгновенно. Заразившись утром, человек умирал к обеду.

Из-за своей скоротечности эпидемия, нанеся огромный урон, так же быстро исчезла. Пастбища остались плодородными. Со временем сюда пришли новые кочевники, не знавшие истории о Чёрной горе. Те немногие старики, что помнили о ней, молчали. С их смертью тайна ушла в небытие.

О Чёрной горе больше никто не знал.

Лет тридцать спустя на блошином рынке кто-то нашёл часы. По стечению обстоятельств они попали в поле зрения группы профессора. Вещь принадлежала одной из участниц той экспедиции, на крышке было выгравировано её имя.

Продавец утверждал, что часы появились из ниоткуда, словно просто упали на его прилавок.

Это возродило надежду. Возможно, кто-то из тех людей выжил и выбрался. Информация, которой они обладали, была бесценна.

Что они могли знать? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять их цель.

Они, конечно, не занимались геодезией. В то время СССР передал Китаю секретный японский архив. В одном из документов говорилось, что японцы построили в степи огромное подземное сооружение для хранения «сокровища, гарантирующего победу».

Советская сторона полагала, что речь идёт о мощном вирусе или новом виде оружия. Ввиду тесных отношений между странами архив был передан нам, и мы, естественно, отправили людей на разведку.

После исчезновения экспедиции дело привлекло внимание высшего руководства. Начались тайные поиски причастных к строительству. Лишь спустя почти десять лет удалось найти одного очевидца.

Это был японец, который в разгар проекта сошёл с ума и был отправлен в Маньчжурию. Затем он попал в плен и после поражения Японии был репатрирован.

Мужчина не хотел говорить, утверждая, что «рассказ об этом навлечёт беду». Но через несколько дней он передумал и сам пришёл, чтобы рассказать всё, что знал.

Свидетель не был допущен к самым секретным частям объекта. Его семья была влиятельной, и он занимал определённое положение. Почувствовав неладное ещё по прибытии на место, японец старался держаться на периферии, не участвуя в особо секретных работах.

Странности начались с самого начала. Он своими глазами видел, как один из подчинённых, стоявший в пятидесяти метрах от него, просто исчез. Офицер отвлекся на мгновение, чтобы стряхнуть траву с ботинка, а когда поднял глаза, человека уже не было. На том месте виднелась лишь топкая трясина.

Командир объяснил им, что это сезонные болота, и приказал держаться от них подальше. Но свидетель чувствовал, что дело не только в этом.

Однажды он получил задание и вошёл внутрь бункера.

Он плохо ориентировался в сооружении и шёл по указателям. Вскоре он почувствовал что-то неладное. Впереди стоял густой запах крови, а на стенах виднелись брызги.

Он был озадачен, но вокруг всё выглядело нормально. Недавно на объект привезли овец, и мужчина подумал, что это их кровь.

Он пошёл дальше и заглянул за угол.

Там были трупы.

В тускло освещённом красным светом коридоре лежали горы тел. Он не чувствовал никакого запаха, но зрелище было реальным. Он даже узнал среди мёртвых того самого командира, который только что отдал ему приказ.

В конце прохода, заваленного телами, виднелась большая, покрытая ржавчиной тёмно-зелёная дверь. Она не выглядела новой.

От преграды исходило ощущение чистого, концентрированного зла. На ней не было окон, засов проржавел, по краям шли заклёпки. Створка выглядела старой и обычной. Но чувство опасности, дисгармонии буквально сочилось из всех щелей.

Затем офицер услышал два протяжных сигнала тревоги. В красном свете тяжёлая дверь

содрогнулась, словно по ней с той стороны ударили, издав глухой, мощный стук.

Он бросился бежать. У выхода японца остановили и спросили, что случилось.

Это был тот самый командир, который лежал на горе трупов в красном коридоре. Знакомые, которых он видел мёртвыми, проходили мимо.

Того туннеля словно и не существовало. Ничего не произошло. Их план продолжался. Здесь хранилась Шкатулка Императора, которая, как считалось, принесёт им окончательную победу.

Но он сошёл с ума. Дальнейшие события он помнил смутно. Разум прояснился лишь в плену. Японец никому не рассказывал о случившемся. Все считали, что он просто обезумел.

Позже он узнал, что все, кто участвовал в строительстве, — более двухсот человек, — погибли в степи, за исключением двоих, которые лишились рассудка, были отправлены оттуда и позже покончили с собой.

На следующий день после своего рассказа, когда наши люди пришли, чтобы узнать больше подробностей, они обнаружили, что очевидец покончил с собой. Он вырвал себе глаза и умер от потери крови.

При обыске его вещей был найден блокнот, в котором он вёл краткие записи. В день самоубийства тетрадь лежала открытой на столе. На одной из страниц, среди старых записей, были нацарапаны цифры.

Это была дата его рассказа. Она была записана более чем за десять лет до этого дня в блокноте сумасшедшего.

Словно он сам был лишь сообщением. Сообщение доставлено, и он мог умереть.

Вот почему после образования КНР мы отправляли туда экспедиции. Независимо от того, правду ли говорил тот человек, если такое сооружение с секретным оружием действительно существует, оно представляет смертельную угрозу для стабильности границ и экологии региона.

После исчезновения первой группы было отправлено ещё несколько. Профессор и его люди, следуя различным зацепкам, несколько раз бывали на равнине, но не находили ответов и не сталкивались с такими явными знаками, как сейчас.

— Перед нами была ещё одна группа, — сказал учёный. — Неделю назад они ушли в необитаемые земли и пропали. Единственный раз, когда они вышли на связь по спутниковому телефону, говорил мужчина. Он требовал, чтобы любого из их группы, кого встретят, убивали на месте. Но самое странное то, что в той команде не было мужчины с таким голосом. Он

появился из ниоткуда.

Так что на этот раз ситуация очень опасная. Сломанное Знамя Принцессы в обычное время могло бы ничего не значить, но сейчас, в связи с волками, это больше похоже на предзнаменование. Мы должны действовать с предельной осторожностью, иначе, найдя ответы, унесём их с собой в могилу.

Чэнь Сюань рассказал мне всё это в надежде, что я, проникшись, соглашусь на завтрашнюю «свадьбу». Предыдущие знаки лишь подтвердили, что искомый объект находится где-то здесь, под землёй. Но степь огромна, и перекопать её всю невозможно. Нужно найти точное местоположение другим способом.

Он также объяснил мне значение «контакта». В их понимании это широкий термин, охватывающий любое взаимодействие с потусторонним: увидеть, услышать, почувствовать запах.

Контакты бывают разной интенсивности. Прикосновение — высший уровень, слух и обоняние — низший. Человек, постоянно контактирующий с этими явлениями, с большей вероятностью их увидит. Достигнув стадии прикосновения, мало кто возвращается.

— Куда пропадают эти люди, мы и сами точно не знаем, — признался старина Чэнь. — Мы ведём войну с невидимым врагом. И не только мы ищем ответы.

«Хорошо, — подумал я. — Вы хотите моей смерти»

Профессор, видимо, чтобы меня успокоить, рассказал об их плане.

— Мы пригласили шаманку, — сказал он. — Раз уж Знамя Принцессы связано с этим делом, мы попробуем пойти по её следам. В идеале — вступить в прямой контакт. Если не получится, шаманка попытается найти зацепки.

Мне оставалось только согласиться. По правде говоря, после всего пережитого я научился думать глубже. Выслушав историю японца, я решил, что он, должно быть, был очень чувствительным человеком, способным заранее ощущать опасность. Но в итоге он покончил с собой. Значит, чувствительность его не спасла, а, возможно, наоборот, сделала уязвимым.

Мой план был прост: раз уж чувствительность бесполезна, нужно действовать проще. Как только мы углубимся в контакт, нужно немедленно уезжать. Держаться подальше от эпицентра должно помочь, но действовать нужно быстро. Чэнь Сюань пообещал, что не допустит моего глубокого вовлечения и что моя помощь понадобится лишь на начальном этапе. Как только дело сдвинется с мёртвой точки, он отправит меня обратно.

В голове у меня был полный сумбур. Они продолжали готовиться, а я, завернувшись в

спальник, уснул в палатке.

На следующее утро, ещё до того, как я проснулся, я услышал, как они таскают что-то тяжёлое. Открыв глаза, я увидел, что вся юрта, за исключением моего спального места, была украшена для свадьбы.

В их группе было несколько десятков человек, я не всех видел. Сегодня все были на ногах, готовясь к церемонии. В толпе я заметил несколько знакомых лиц, но не мог вспомнить, где их встречал.

Это чувство узнавания было жутким, оно вызвало тревогу. Я отчаянно пытался вспомнить, где я мог видеть эти лица, боясь, что они принадлежали каменным идолам, на которые я мельком взглянул, но не запомнил.

Они тоже заметили мой взгляд. Несколько человек повернулись ко мне. Один из них подошёл. Я уже приготовился извиняться.

«Ну всё, — подумал я. — Сейчас скажет, что я его оскорбил»

Но он просто спросил, не в том ли я поезде ехал. И тут я вспомнил. Эти люди были теми самыми здоровяками с поезда. Не те, с кем я разговаривал, а из соседнего вагона. Я видел, как они здоровались, поэтому лица и показались знакомыми.

Так вот какой у них «выпас скота».

Они немного поговорили со мной, были очень дружелюбны. Сказали, что если бы знали, что мы едем в одно место, то поехали бы вместе. Я что-то пробормотал в ответ, думая о том, что если бы я знал, какая меня ждёт участь, то в тот же день купил бы билет на самолёт и улетел.

Они, похоже, считали меня центральной фигурой этого плана. Сказали, что те, кто ехал со мной в купе, были с предыдущей группой, ушедшей в необитаемые земли. В их словах сквозило желание выведать, что здесь происходит.

Было очевидно, что эти люди — наёмники. Судя по их телосложению, они были не из робкого десятка. Они, скорее всего, и сами не знали, во что ввязались. Между ними и основной группой, которая вчера работала в юрте, была огромная информационная пропасть.

Я не хотел говорить прямо и, отделавшись парой фраз, нашёл предлог, чтобы уйти. Вернувшись к своему спальному месту, я заметил, что под коробкой лежит записка. Это был завтрак от Златовласого.

В записке он просил меня поесть и не волноваться. В конце был нарисован милый смайлик. Я посмотрел на листок и медленно положил его на место.

«Это похоже на то, как ухаживают за девушкой», — подумал я.

Может, это просто культурные различия?

<http://bllate.org/book/13479/1663919>